

Эти слова были прямыми и напоминали допрос. Авторитет трехкратного канцлера был не для каждого. Однако Хань Мяо слегка наклонился и спокойно ответил:

— Третья ветвь хотела захватить наши чайные плантации, и мне пришлось защищаться. Я не намерен вмешиваться в дела главной ветви.

Эти слова были несколько резкими, но Хань Ци не был против. В молодости он сам был резким и не любил подчиняться. Если человек талантлив, то почему бы не иметь острых углов? Однако он не показывал этого на лице и только сказал:

— Значит, вы не хотите занять должность вашего отца?

Ответ был непростым, ведь Хань Ци был благодетелем Западной ветви Хань и лично продвинул отца Хань Мяо, Хань Юя. Даже в детстве Хань Мяо некоторое время жил в его усадьбе. Если прямо сказать, что он не хочет больше служить главной ветви, это будет выглядеть как неблагодарность.

Хань Мяо вздохнул:

— Дела главной ветви слишком сложны, и я боюсь, что не смогу подчинить других. Кроме того, мой талант лежит в торговле, и если я увязну в рутине, то не смогу проявить себя.

Хань Ци прекрасно знал, как обстоят дела в главной ветви. Чем выше он поднимался по служебной лестнице, тем больше запросов появлялось у его родственников: кто-то хотел должностей, кто-то — денег. Если даже он не хотел погружаться в эту трясины, то что говорить о младшем поколении? А заявление о своих способностях в торговле, возможно, было способом продемонстрировать свои таланты.

Хань Ци слегка кивнул:

— Я слышал, что вы приехали в Восточную столицу, чтобы открыть новый магазин?

— Магазин духов, — Хань Мяо сразу же подал деревянную коробку, почтительно передавая её.
— Этот аромат сливы — новая разработка. Не нужно его нагревать, достаточно просто распылить, как розовую воду, и аромат будет долго держаться.

— О? — Хань Ци, любитель парфюмерии, заинтересовался. Он открыл коробку, достал маленькую стеклянную бутылочку и понюхал. — Неплохо.

Его взгляд скользнул по светло-розовой бутылке, и он перевел взгляд на Хань Мяо:

— Займитесь новым магазином, а через три месяца снова зайдите ко мне.

Это было испытанием. Если магазин станет успешным, его торговые способности будут подтверждены, и он привлечет внимание канцлера. Если нет, то этот молодой человек больше не будет входить в его планы. Зачем тратить время на человека без талантов?

Это был результат лучше, чем можно было ожидать, и Хань Мяо сразу же сказал:

— Благодарю вас, министр.

Хань Ци поднял чашку, давая понять, что аудиенция окончена. Хань Мяо больше не задерживался и, поклонившись, вышел.

Свиток с сочинениями Хань Ся, который он тщательно подготовил, все еще лежал у него на груди, но он не передал его. Хань Мяо прекрасно понимал, что сейчас он сам проходит испытание, и не мог устраивать дела для брата. Сейчас главное — успешно управлять новым магазином и заявить о себе. Если он заслужит внимание Хань Ци, Западная ветвь Хань получит надежную опору. И, возможно, больше не придется служить торговому дому главной ветви. У Хань Ци были свои сыновья и внуки, и он был лишь одной из ветвей. Хотя сейчас он занимал высший пост, с возрастом его личные интересы становились все более важными, и в будущем он, возможно, будет заботиться не обо всем клане.

А это было гораздо проще, чем управлять торговым домом семьи Хань.

Выйдя из усадьбы канцлера, Хань Мяо сразу же направился домой. Не приступая к делам, он сначала зашел в боковой двор, где находился Чжэнь Цюн.

Чжэнь Цюн сонно наблюдал за перегонным кубом, едва не засыпая. Увидев Хань Мяо, он сразу вскочил:

— Наконец-то ты вернулся! Мой заказанный аппарат готов?

Чжэнь Цюн уже давно нарисовал два новых чертежа печи для пилюль, чтобы обустроиться в Восточной столице. Кроме того, Хань Мяо пообещал ему ежемесячную зарплату за изготовление зубной пасты и мыльного раствора! 100 гуань в месяц — это 1 200 гуань в год! За такую огромную сумму он готов остаться в Восточной столице на десять лет!

Теперь, когда аппарат все еще не готов, а если не начать работу в этом месяце, могут удержать зарплату, что тогда делать?

Увидев его взволнованное лицо, Хань Мяо почувствовал, как тяжесть на его плечах словно развеялась. Он улыбнулся:

— Аппарат, должно быть, готов, но нужно его проверить. Хочешь поехать со мной, чтобы осмотреть его и заодно купить материалы?

Э? Покупать материалы?!

Чжэнь Цюн сразу оживился:

— Я слышал, что в Восточной столице есть много камней и минералов, которых нет в Аньяне?

Он давно об этом слышал, и, помимо того, чтобы держаться рядом с Хань Мяо, это была одна из причин его приезда в Восточную столицу. В Великой Сун не было мастеров школы Металла и Камня, и многие материалы для плавки пилюль смешивались с рудами, никто не знал, как их разделить и очистить, поэтому их невозможно было найти. Некоторые рецепты, которые он хотел приготовить, тоже страдали из-за отсутствия специальных материалов, что даже затрудняло базовую алхимию. Если бы он мог лично изучить эти руды, это было бы гораздо лучше, чем действовать наугад. Чжэнь Цюн все еще думал о своем проекте, он не мог просто ради денег забыть о главном.

Хань Мяо кивнул:

— Именно так. И сейчас, пока продолжается государственный траур, в магазинах мало посетителей, самое время прогуляться. Если есть что-то, что ты хочешь купить, возьмем сразу.

Этого он и ждал! Если кто-то платит, почему бы не купить?

— Поехали! Сейчас отправляемся! — Чжэнь Цюнь радостно кивнул и побежал переодеваться.

Глядя на его энергичный силуэт, Хань Мяо улыбнулся. С этим даосом действительно становилось легче. Поскольку открытие магазина было не за горами, ему нужно было тщательно изучить ситуацию на рынке и подготовиться.

Так как траур еще продолжался, они надели простую одежду перед выходом. Впервые оказавшись во внутреннем городе, Чжэнь Цюнь все время выглядывал из окна кареты, не проявляя интереса к величественным зданиям и богатым усадьбам, но с жадностью смотрел на рестораны и лавки с яркими вывесками и фонарями. К тому же Хань Мяо специально его поддразнивал, то рассказывая о лучших булочках в Восточной столице, то о знаменитых блюдах, и Чжэнь Цюнь, у которого уже текли слюнки, забыл о диете. Ему хотелось попробовать все, чтобы насытиться!

К счастью, он уже пообедал перед выходом, и они без проблем добрались до места назначения. Место остановки было знаменитой улицей Махан, где находились большие и малые торговые ряды, где можно было найти все, что угодно. Два заказанных Чжэнь Цюнем аппарата тоже были изготовлены здесь. Выйдя из кареты, они сначала подошли к кузнице, где приветливый мастер, узнав, что они забирают заказ, сразу же пригласил их внутрь.

— Аппарат, заказанный вами, наставник, действительно необычен, и я потратил немало сил, чтобы его сделать. Пожалуйста, осмотрите его, и если что-то не так, скажите, — такой важный клиент заслуживал личного внимания, и мастер показал печь Чжэнь Цюню.

Эта печь была гораздо сложнее, чем та, что он использовал раньше. Она была отлита из чистой меди, с водяным треножником, отверстием для конденсата, поддувалом и внутренними перегородками для контроля температуры. Если бы не ограничения по термостойкости стекла, можно было бы добавить смотровое окно, и получилась бы печь уровня крупных даосских храмов.

Чжэнь Цюнь был в восторге, несколько раз осмотрев её со всех сторон, и наконец удовлетворительно кивнул. Хань Мяо без лишних слов расплатился, оплатив оставшуюся сумму.

Вторая печь была изготовлена в керамической мастерской. Внутренний тигель был сделан по чертежам Чжэнь Цюня, а фарфоровая глина была специально подобрана, так что все отводные трубки были одинакового размера и длины, что вызывало изумление. Это было нечто, что даже стекло не могло воспроизвести, а тут сделали из керамики. Как можно было не удивиться?

Поскольку Чжэнь Цюнь был доволен, Хань Мяо попросил упаковать печь и отправить её в усадьбу. Выйдя из магазина, Чжэнь Цюнь с горящими глазами посмотрел на своего спонсора:

— Брат Хань, пойдём посмотрим ещё что-нибудь?

Только за эти две печи было потрачено 970 000 монет, что равнялось годовому жалованью высокопоставленного чиновника. Обычный человек вряд ли смог бы содержать такого даоса. Хань Мяо улыбнулся:

— Минералы, такие как медь и железо, нужно выбирать в государственных мастерских, а вот с камнями проще — рядом есть несколько лавок. Обычные лекарственные материалы, вероятно, можно найти в аптеках. Если пойти на север по этой улице, там продают все виды сырых и

готовых лекарств. Что ты хочешь посмотреть?

— И камни, и лекарства, можно? — Чжэнь Цюн уже готов был вилять хвостом.

— Если ты не устал, то почему бы и нет? — Хань Мяо с улыбкой кивнул.

Разве можно устать, когда не нужно носить с собой деньги и можно покупать все, что хочешь? Полный энергии, Чжэнь Цюн с энтузиазмом продолжил свое «поисковое» путешествие.

<http://bllate.org/book/16827/1547320>